

Эльвира Расс

**Попаданка на
перекрёстке
миров. Книга 1**

Эльвира Расс

Попаданка на перекрёстке миров. Книга 1

<https://litres.ru/73907024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каково это — выйти за кофе и провалиться в портал?

Теперь мой новый дом — Перекресток миров. Вместо привычной жизни — уютная магическая пекарня, где эклеры пекут с рунами, а от панических атак дают заговоренный шоколад. Моя наставница — Хранительница с железной волей, а главный завсегдатай — мрачный беглый Инквизитор с тяжелым мечом и темным прошлым.

Но Перекресток — не просто сказочное место. Здесь обитают Дегустаторы — жуткие создания, которые питаются человеческими страхами, сомнениями и токсичными эмоциями. И жительница Земли, полная комплексов и тревог, для них — шведский стол.

Чтобы выжить, мне придется не только освоить магию выпечки, но и научиться боевой психологии. Ведь главная битва в этом мире — это битва за собственные личные границы и трезвый разум. Добро пожаловать на Перекресток!

Содержание

Глава 1. Вкус предательства и запах пыли	4
Глава 2. Пушистый контракт и магия мыльной пены	16
Глава 3. Запах свежего эспresso и цвет серебра	22
Глав	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Попаданка на перекрёстке миров. Книга 1

Глава 1. Вкус предательства и запах пыли

Я всегда думала, что предательство сопровождается громом, молниями и драматичной музыкой, как в кино.

На деле оно пахло моими фирменными ванильными круассанами и чужими, тошнотворно-сладкими цветочными духами.

Я стояла в коридоре нашей с Максимом квартиры, сжимая в руках картонную коробку с выпечкой. Я вернулась из своей пекарни пораньше, чтобы устроить нам сюрприз на годовщину — пять лет брака. Сюрприз удался. Только не для него.

Из приоткрытой двери спальни доносились сдавленные смешки и ритмичный скрип кровати. Той самой кровати, которую мы вместе выбирали в ИКЕЕ.

Внутри меня ничего не оборвалось. Наоборот, всё словно заledenело, покрылось толстой, звенящей коркой льда. Пальцы разжались сами собой. Коробка с глухим стуком упала на пол. Идеальные круассаны рассыпались по паркету.

Звуки в спальне мгновенно стихли. — Элен? — раздался испуганный, срывающийся голос мужа.

Но я не стала ждать, пока он выйдет, натягивая штаны и придумывая жалкие оправдания. Развернулась и выбежала в подъезд. Затем на улицу, прямо под ледяной ноябрьский ливень.

Я бежала, не разбирая дороги, пока не задохнулась. Слезы смешивались с дождем. Пять лет. Пять лет я строила наш быт, вкладывала все деньги в свою маленькую кофейню, чтобы «помочь мужу найти себя». А он нашел себя в постели с моей же бариста.

Мир вокруг расплывался. Визг тормозов. Ослепительный свет фар вылетевшего из-за поворота грузовика. Удар. Вспышка боли... и абсолютная, глухая темнота.

— Ваше наследство, леди Элен. Распишитесь вот здесь. И да смилуются над вами Светлые Боги.

Голос был скрипучим, как несмазанная телега. Я моргнула, пытаясь сфокусировать зрение. Никакого асфальта. Никакого грузовика. Я стояла по щиколотку в грязной луже посреди узкой, вымощенной булыжником улицы. Дождь всё так же лил как из ведра, но это был другой дождь. Он пах конским навозом, мокрой сажей и чем-то еще... незнакомым. Озоном? Магией?

Передо мной стоял сгорбленный старикашка в нелепом

длинном плаще, накинутом поверх камзола. Он брезгливо протянул мне ржавый ключ и пожелтевший пергамент.

Я находилась в состоянии глубочайшего шока. Мозг просто отказывался обрабатывать информацию. Измена мужа, авария, а теперь — это. Психика включила защитный механизм: чтобы не сойти с ума, нужно сосредоточиться на простых действиях.

Взять ключ. Кивнуть. Старик торопливо засеменял к странной карете, запряженной существами, лишь отдаленно напоминающими лошадей.

Я медленно повернула голову. Передо мной возвышалось двухэтажное здание из почерневшего камня. Заколоченные окна смотрели на улицу, как пустые глазницы. Над тяжелой дубовой дверью жалобно скрипела на ветру вывеска — полустертый силуэт свиньи и надпись: «Сытый кабан».

Я опустила взгляд. На мне была моя же промокшая куртка, а на плече висел мой рюкзак. Значит, я всё-таки выжила. Или умерла и попала в очень странный, пыльный ад.

Вставив ржавый ключ в замочную скважину, я налегла на дверь плечом. Она поддалась с протяжным, жутким стоном, словно жаловалась на многолетнее одиночество.

Я переступила порог, и дверь за моей спиной тяжело хлопнулась, отрезая меня от шума чужого, дождливого города.

Я замерла, вглядываясь в полумрак. Сквозь щели в заколоченных окнах пробивался тусклый серый свет, в кото-

ром лениво танцевали мириады пылинок. Помещение было огромным. Тяжелые дубовые балки на потолке покрывала густая серая бахрома вековой паутины. Перекошенные столы и стулья валялись в беспорядке, словно здесь когда-то случилась драка. В самом центре зала зиял огромный, выложенный диким камнем камин — темный, холодный, давно забывший, что такое огонь.

Воздух пах сыростью, плесенью и безнадежностью. Здесь всё было мертвым. Брошенным. Ненужным.

Ноги вдруг подкосились. Адреналин, державший меня последние часы, резко отступил. Я стянула с плеча мокрый рюкзак, уронила его на пол и без сил опустилась на ближайший перевернутый ящик.

Тишина обрушилась на меня, звонкая и оглушающая.

Только сейчас, сидя посреди этой магической разрухи, я позволила себе осознать: я в другом мире. Я не лежу в реанимации, не сплю. Вселенная, Высшие силы, или кто бы там ни заведовал перерождениями, выдернули меня из-под колес грузовика и зашвырнули сюда.

Но зачем?

Я обхватила голову руками. Перед глазами снова всплыла расстеленная кровать в нашей с Максом спальне и его испуганный голос: "Элен?".

Почему он мне изменил? С Алисой, моей же юной бариستا, которая не умела даже правильно взбить молоко для капучино.

А ответ был пугающе прост и горек. Я сама это позволила. Пять лет я строила пьедестал, на котором стоял мой муж. «Максику нужно найти себя», «Максик творческая личность». Я тянула на себе бизнес, решала проблемы с налоговой, вставала в четыре утра, чтобы испечь свежие булочки к открытию кофейни. А домой приходила тихой, удобной тенью. Я носила бесформенные свитера, потому что на красивое белье было жалко денег — лучше ведь купить новую кофемашину для *нашего* будущего.

Я растворилась в нем. Как кубик сахара в горячем чае. Сделала его жизнь сладкой, а сама исчезла. Перестала быть Элен, женщиной со своими желаниями и амбициями. Стала просто «функцией»: удобной женой, надежным тылом, кошельком. Кому интересна тень? Тень не любят, ею просто пользуются.

Слезы, горячие и злые, обожгли щеки.

Меня перенесло сюда не в наказание. Это был спасательный круг. Вселенная словно кричала мне: *"Посмотри на себя! Посмотри на эту таверну! Она такая же разрушенная, пустая и заброшенная, как твоя собственная душа!"*

Я оторвала взгляд от грязного пола и посмотрела на холодный камин. Мне дали шанс. Шанс собрать себя заново, по кусочкам. Здесь нет Макса. Нет предательства. Здесь я могу стать главной героиней своей собственной жизни, а не обслуживающим персонажем в чужой.

Я вытерла мокрые щеки тыльной стороной ладони. Глубо-

ко вдохнула запах пыли. Жалеть себя я буду потом. А сейчас мне нужно выжить.

— Ну что, «Сытый кабан», — мой голос прозвучал хрипло, но твердо. Эхо разнесло его по пустому залу. — Кабана мы уберем. Будешь «Теплым очагом». Мы с тобой похожи — нас обоих предали и бросили. Но мы восстанем из пепла.

Я решительно поднялась с ящика. Осмотрелась по сторонам и заметила в углу старую, колченогую метлу. Засучив рукава промокшей куртки, я перехватила древко и с остервенением начала сгребать паутину и мусор. Каждое движение вымещало мою боль, каждый взмах метлы отсекал прошлое.

Я так увлеклась битвой с грязью, собирая себя по частям, что даже не услышала, как заскрипела входная дверь.

— Заведение закрыто по приказу Тайной канцелярии, — раздался низкий, вибрирующий, как рык хищника, мужской голос. Он ударил по натянутым нервам, как хлыст. — Бросьте метлу на пол и назовите свое имя, леди.

Я медленно обернулась. Господи, еще один мужчина. Как же я вас всех сейчас ненавижу.

На пороге моей развалюхи стоял высоченный брюнет. Широкоплечий, затянутый в глухой черный мундир из плотной кожи с серебряным шитьем. Дождь хлестал его по плечам, а взгляд серых глаз был холоднее, чем лед.

Он смотрел на меня сверху вниз, ожидая покорности и страха. Той самой покорности, к которой я привыкла в про-

шлой жизни.

Но прошлой Элен больше не было.

Я окинула взглядом грязные доски под ногами, затем посмотрела прямо в стальные глаза незваного гостя и оперлась на древко метлы.

— Бросать ничего не буду, пол и так грязный, — совершенно спокойно ответила я. — Меня зовут Элен. Я новая владелица.

— ...А вы кто такой, чтобы врываться в закрытую дверь, не вытерев ноги? — закончила я фразу, крепче сжимая древко метлы.

Воздух в таверне, казалось, зазвенел от напряжения. Мужчина замер. В его серых глазах, холодных, как колотый лед, промелькнуло искреннее, неподдельное недоумение. Он явно привык, что при его появлении люди падают ниц или хотя бы начинают заикаться от ужаса. А тут — какая-то девица с грязной шваброй смеет указывать ему на манеры.

Его рука в черной кожаной перчатке угрожающе легла на эфес меча. Пальцы сжали рукоять так, что скрипнула кожа. — Лорд Рэйден. Глава Тайной канцелярии, — процедил он, и от этого низкого, вибрирующего голоса по спине побежали мурашки. — И вы, «владелица», находитесь в здании, которое подлежит сносу. В этом районе участились вспышки темной магии, а эта сырая развалюха — идеальный рассадник для нечисти. У вас есть пять минут, чтобы убраться, иначе я арестую вас за сопротивление власти.

Он сделал медленный, хищный шаг вперед. От него пахло грозой, мокрой шерстью плаща и терпким мужским парфюмом с нотками кедра.

Но чем ближе он подходил, тем отчетливее я видела детали. Мой взгляд, натренированный годами брака с «творческим» и вечно уставшим мужем, мгновенно считал правду. Под пронзительными глазами Инквизитора залегли тени цвета перспелой сливы. Кожа казалась почти серой, скулы заострились от недоедания, а между бровей пролегла глубокая складка — верный признак хронической головной боли.

Этот пугающий, опасный мужчина держался на ногах исключительно на силе воли и упрямстве. Он был таким же выгоревшим и изломанным внутри, как и я. Просто его броня была из кожи и стали, а моя — из бесформенных свитеров.

Страх окончательно отступил, уступив место странному, профессиональному сочувствию.

— Лорд Рэйден, — я примирительно подняла свободную руку. — Вы можете меня арестовать. Можете даже бросить в темницу. Честно говоря, сегодня у меня выдался такой паршивый день, что камера с сухой соломой покажется мне люксом. Но давайте будем честны: вы выглядите так, будто не спали минимум трое суток. Если вы попытаетесь тащить меня в тюрьму, вы просто упадете в обморок прямо на этот немытый пол.

Брови мужчины медленно поползли вверх. — Вы в своем уме, иномирянка? Вы угрожаете Главе Тайной канцелярии?

— Я предлагаю сделку.

Оставив метлу в покое, я подошла к своему рюкзаку. Моим единственным сокровищем из прошлой жизни. Щелкнул металлический замок. Я бережно достала герметичный пакет из плотной фольги, маленькую газовую горелку (которую везла на мастер-класс) и медную походную турку.

— Дайте мне ровно десять минут, милорд. Если то, что я вам предложу, вам не понравится — я сама пойду с вами в камеру и даже дверь за собой закрою.

Рэйден хмыкнул. В этом звуке смешались раздражение и неожиданное любопытство. Он скрестил руки на широкой груди, прислонившись плечом к дверному косяку. — Десять минут, леди Элен. Время пошло.

Я действовала на автомате. Руки помнили каждое движение, это была моя личная медитация. Вода нашлась в старом глиняном кувшине на барной стойке — на удивление чистая. Я щелкнула горелкой. Ровный голубой язычок пламени с тихим шипением лизнул медное дно турки.

Рэйден напрягся, подавшись вперед: — Магия огня без пассов и заклинаний? Артефакт? — Инновации, милорд, — коротко отозвалась я.

Я вскрыла пакет. И в ту же секунду спертый, пахнущий мышами и безнадежностью воздух таверны разорвал невероятный аромат. Густой, плотный, шоколадно-ореховый запах стопроцентной свежееобжаренной арабики заполнил пространство, вытесняя из него сырость.

Я краем глаза заметила, как Инквизитор шумно, почти судорожно втянул воздух. Его ноздри дрогнули. Межбровная складка вдруг разгладилась, а тяжелые плечи чуть опустились. В этом проклятом мире явно не знали, что такое хороший кофе.

Как только поднялась густая кремовая пенка, я сняла турку с огня. Перелила дымящийся темный напиток в свою термокружку — единственную чистую посуду здесь — и подошла к Рэйдону.

— Пейте. Осторожно, горячо.

Он посмотрел на черную жидкость с профессиональным подозрением параноика. — Приворотное зелье? Яд? — Хуже, — я горько усмехнулась. — Вызывает мгновенное привыкание. Лекарство от боли, усталости и предательства.

Он посмотрел мне в глаза. Долго. Изучающе. Словно пытался прочесть мою душу. А затем его большая, обтянутая перчаткой рука осторожно забрала у меня кружку. Он поднес ее к лицу, прикрыл глаза, вдыхая пар, и сделал первый, осторожный глоток.

Я с замиранием сердца смотрела, как меняется его лицо. Глаза Инквизитора резко распахнулись. Спина выпрямилась. Казалось, кофеин, смешанный с сахаром, ударил по его истощенной нервной системе как чистая, целительная магия. Он сделал еще один глоток, уже уверенный, большой. Хрипло, облегченно выдохнул.

Когда он снова посмотрел на меня, в его стальных глазах

больше не было льда. Там горел живой, яркий блеск.

— Что. Это. Такое? — тихо, но очень веско спросил он, не отдавая кружку. — Это называется «кофе», лорд Рэйден. И если вы дадите мне шанс и не снесете мою таверну, я смогу варить его для вас каждое утро. Перед вашим тяжелым рабочим днем в Канцелярии.

Рэйден замолчал. Он смотрел то на дно опустевшей кружки, то на меня. В его взгляде боролись долг палача и простое человеческое желание выжить в этом суровом мире.

Он поставил кружку на край грязного стола. Развернулся, взмахнув тяжелым мокрым плащом. — Месяц, леди Элен, — его голос снова стал жестким, но в нем уже не было угрозы. — Я даю вам ровно один месяц. Если через тридцать дней в «Теплом очаге» не будет пахнуть этим вашим кофе, а в казне не появятся налоги — я лично сотру это здание в порошок.

Он взялся за дверную ручку, но вдруг обернулся. — Я зайду завтра утром. Проверить, как идет уборка.

Дверь за ним тяжело захлопнулась, отрезав шум дождя. Я осталась одна. Тишина снова обрушилась на плечи, но теперь она не казалась такой враждебной. Я только что заключила сделку с самым опасным мужчиной в этом городе. И я ее выиграла.

Силы разом покинули меня. Ноги подогнулись, и я сползла по стеночке прямо на пол, спрятав лицо в ладонях. Я позволила себе ровно три минуты слабости. Три минуты слез по

прошлой жизни, по разбитым мечтам и неверному мужу.

А затем вытерла лицо рукавом. Встала. В таверне становилось зверски холодно. Ноябрьский промозглый ветер задувал в щели. Мне нужно было развести настоящий огонь, иначе я просто не доживу до утра.

Я подошла к огромному, почерневшему от времени камину. Внутри валялись какие-то полуистлевшие поленья и гора серой золы. Я наклонилась, чиркнула зажигалкой, поднося огонек к сухой коре.

И вдруг зола в глубине камина... зашевелилась.

Я отшатнулась, выронив зажигалку. Сердце ушло в пятки. Из горстки серого пепла медленно, недовольно отряхиваясь, поднялось *нечто*. Оно было размером с крупного мейн-куна, полностью покрытое густой, перепачканной в саже шерстью. Существо потянулось, выгнув спину дугой, звонко чихнуло, подняв облачко пыли, и открыло глаза.

Два огромных, круглых глаза полыхнули в полумраке жидким янтарем, словно раскаленные угли.

— Ну и чего мы ревим, разводя тут сырость? — проскрипело существо голосом прокуренного портового грузчика. — Я только-только пригрелся! И где, позвольте спросить, моя сметана, новая хозяйка?!

Глава 2. Пушистый контракт и магия мыльной пены

Я моргнула раз. Другой. Существо в камине не исчезло. Более того, оно село на задние лапы, обернуло пушистый, перепачканный в золе хвост вокруг лап и уставилось на меня с требовательным возмущением.

Если бы это случилось со мной вчера, я бы завизжала, вызвала психиатрическую бригаду и заперлась в ванной. Но сегодня лимит моих потрясений был исчерпан. После измены мужа, смерти под колесами грузовика и знакомства с суровым Инквизитором, говорящий кот из золы казался вполне логичным завершением дня.

— Сметаны нет, — хрипло ответила я, с трудом обретая дар речи. — И молока тоже. Но есть сырный сэндвич с ветчиной. Будешь?

Янтарные глаза кота недоверчиво сузились. — С ветчиной? — переспросил он, принюхиваясь. Его черный от сажи нос забавно дернулся. — Настоящей? Не из крысиных хвостов, как готовил прошлый хозяин?

— Из фермерской свинины, — вздохнула я, опускаясь на колени и расстегивая рюкзак.

Я достала свой обед, который так и не успела съесть в пекарне. Развернула крафтовую бумагу. Запах копченого мяса,

свежего хлеба и плавленого сыра заставил мой собственный желудок жалобно заурчать, но я решительно положила сэндвич на чистый кусок картона перед камином.

Существо выпрыгнуло из золы с грацией заправского хищника. Вблизи оно оказалось огромным, размером с хорошую рысь. Кот подошел к еде, брезгливо понюхал ее, а затем... вцепился в бутерброд так, словно не ел целый век. Он урчал, чавкал и рычал одновременно.

По мере того, как сэндвич исчезал в его пасти, происходило нечто невероятное. Серая зола на его шерсти начала осыпаться, словно сухой снег. Тусклая шкурка наливалась цветом, превращаясь в роскошный, огненно-рыжий мех с золотистыми подпалинами. На кончиках ушей появились роскошные кисточки.

Доев последний кусочек сыра, зверь тщательно облилиз усы, сел ровно и посмотрел на меня уже совершенно другим, осознанным и снисходительным взглядом.

— Допустимо, — резюмировал он. — Мясо хорошее. Я — Бальтазар. Фамильяр пятой ступени, хранитель очага и дух этого гиблого места. А ты, как я понимаю, та самая сумасшедшая иномирянка, которая только что угрожала лорду Рэйдену шваброй?

Я нервно хохотнула. — Элен. И я не угрожала, я вела переговоры.

— Переговоры! — Бальтазар фыркнул так, что из его ноздрей вырвалось крошечное облачко искр. — Детка, ты

хоть понимаешь, с кем разговаривала? Это Цепной Пес Короля! Инквизитор, от чьего имени у половины столицы случается нервный тик! Он сжигает темных магов взглядом! А ты напоила его какой-то черной жижей!

— Эта жижа называется эспрессо, Бальтазар. И, судя по всему, она спасла нас от сноса. Нам дали месяц.

Услышав про месяц, кот внезапно сник. Его пушистые уши поникли, а хвост нервно дернулся. — Месяц... — пробормотал он. — Прошлый хозяин, чтоб ему в Бездне икалось, проиграл все деньги в кости, заложил таверну и сбежал. Камин погас. А если в таверне не горит очаг, я слабею. Еще пара недель, и я бы развоплотился. Стал бы просто горсткой пепла.

В его голосе прозвучала такая затаенная тоска, что мое сердце, израненное предательством Макса, болезненно сжалось. Мы оба были брошены. Оба стали кому-то не нужны.

Я протянула руку и осторожно, ожидая, что он выпустит когти, почесала его за ухом. Кот вздрогнул, но не отстранился. Наоборот, подставил голову под мои пальцы и издал звук, похожий на работу трактора.

— Значит так, Бальтазар, — тихо, но твердо сказала я. — Меня тоже предали и выбросили на обочину. Но умирать ни ты, ни я не собираемся. Мы наведем здесь порядок. Мы откроем лучшую кофейню в этом городе, как бы он ни назывался.

— Арвендейл, — буркнул фамилльяр, приоткрыв один

желтый глаз. — Столица королевства.

— Отлично. Лучшая кофейня в Арвендейле. Но для начала... — я окинула взглядом чудовищные горы грязи. — Мне нужна вода. Много горячей воды. У тебя остались силы на магию?

Бальтазар гордо выпятил рыжую грудь. — После фермерской свинины? Обижаешь, хозяйка!

Он грациозно подошел к камину. Взмахнул хвостом, и внутри почерневшей топки из ниоткуда вспыхнуло яркое, жаркое пламя. В помещении мгновенно стало теплее. Затем кот подошел к ржавому крану над глубокой каменной раковиной в углу, коснулся его лапой и промурлыкал что-то на незнакомом, гортанном языке.

Трубы жалобно заскрипели, плюнули ржавчиной, а затем из крана ударила тугая струя чистой, дымящейся воды.

— Магия была, — самодовольно заявил кот. — Но учти, мыть полы я не буду. У меня лапки.

— С полами я справлюсь сама, — я сбросила мокрую куртку, оставшись в джинсах и водолазке.

Я нашла в подсобке две огромные деревянные бадьи и жесткие щетки. На дне моего рюкзака всегда лежал кусок натурального кокосового мыла — я терпеть не могла химию в своей московской пекарне.

И работа закипела. Знаете, психологи говорят, что для проживания травмы нужно дать выход эмоциям через тело. Кто-то бьет боксерскую грушу, кто-то бежит марафоны. Я

— мыла.

Я налила кипяток в бадью, бросила туда стружку мыла, взбивая густую, ароматную пену. Опустилась на колени прямо на грязные доски и с остервенением начала тереть.

Каждое движение щеткой было ударом по моему прошлому. *Вжух!*— это за те пять лет, что я сэкономила на себе. *Вжух!*— это за духи Алисы в моей спальне. *Вжух!*— это за слова Макса о том, что я «скучная».

Я терла так, что немели руки. Мыльная пена становилась черной от вековой грязи, я меняла воду снова и снова. Бальтазар сидел на барной стойке и, надо отдать ему должное, помогал как мог. Повинуясь взмахам его пушистого хвоста, грязная вода сама улетала в сток, а тяжелые перевернутые столы плавно левитировали, вставая на свои места.

Слой за слоем, метр за метром таверна начала преобразаться. Под коркой грязи обнаружился великолепный пол из мореного дуба, который в свете огня отливал теплым золотом. Столы оказались сделаны из добротного, крепкого ясеня, а барная стойка, когда я оттерла ее от липкого налета, заблестела полированным красным деревом.

Где-то к середине ночи я добралась до окон. Отдирая заколоченные доски (здесь Бальтазар помог, выдернув гвозди магией), я вымыла мутные стекла.

Когда последний штрих был завершен, я без сил рухнула на стул посреди зала. Спина гудела, руки покраснели и пахли мылом, под ногтями забились пыль. Я выглядела как чучело.

Но когда я подняла глаза... я замерла.

«Теплый очаг» больше не был гиблым местом. В камине весело и жарко трещали дрова. Вымытый пол отражал золотистые блики пламени. Воздух пах свежестью, кокосовым мылом и легким ароматом древесного дыма. Заведение словно проснулось. Оно дышало. Оно было живым.

И самое главное — в моей груди больше не было зияющей, ледяной дыры. Там поселилась приятная, звенящая пустота. Место, освобожденное от боли, готовое для чего-то нового.

— А ты ничего, иномирянка, — уважительно протянул Бальтазар, запрыгивая мне на колени. Он свернулся горячим, тяжелым клубком и заурчал. — Сильная. Справишься.

— Мы справимся, Люцик, — прошептала я, глядя его по мягкой спинке и чувствуя, как слипаются глаза. — Я — Бальтазар! Ужас ночи! — сонно возмутился кот, не открывая глаз. — Завтра, Люцик. Все ужасы — завтра...

Я положила голову на скрещенные руки прямо на чистый стол и мгновенно провалилась в глубокий, спокойный сон без сновидений.

Я не знала, что за окном уже занимается бледный рассвет. И не слышала, как к дверям таверны, чеканя шаг по мокрой брусчатке, вновь подошел Глава Тайной канцелярии.

Глава 3. Запах свежего эспрессо и цвет серебра

Я проснулась от низкого, вибрирующего звука, похожего на работу трансформаторной будки.

С трудом разлепив веки, я поняла, что звук исходит от Бальтазара. Огромный рыжий кот стоял на столе прямо передо мной, выгнув спину дугой, шерсть на его загривке стояла дыбом, а из пасти вырывался угрожающий рокот.

Я резко подняла голову и поморщилась: затекшая шея хрустнула. В окно пробивались бледные лучи утреннего солнца, играя в чистых стеклах. А на пороге моей таверны, небрежно прислонившись к косяку, стоял лорд Рэйден.

При свете дня Глава Тайной канцелярии выглядел еще более внушительно. Черный кожаный мундир сидел как влитой, подчеркивая ширину плеч и узкую талию. Волосы цвета воронова крыла были слегка растрепаны ветром.

Но поразило меня не это. Поразило то, как он смотрел на мою таверну.

Взгляд его стальных глаз медленно скользил по вымытому до золотистого блеска полу, по чистым столам, по жарко пылающему камину, в котором весело трещали дрова. На его суровом лице, привыкшем не выражать ничего, кроме холодной угрозы, застыло абсолютное, искреннее потрясение.

— Я полагал, что найду вас в слезах, сбежавшей обратно в свою реальность, — наконец произнес он, переступая порог. Дверь за ним закрылась с мягким щелчком. — Или, в крайнем случае, съеденной местными крысами-мутантами.

— Доброе утро и вам, лорд Инквизитор, — я потянулась до хруста в позвоночнике, игнорируя ноющую боль в мышцах. — Как видите, крысы оказались мне не по зубам, поэтому пришлось ограничиться уборкой.

Рэйден перевел взгляд на Бальтазара, который продолжал глухо рычать. — Огненный фантом пятой ступени? — Инквизитор удивленно изогнул бровь. — Фамильяры этого ранга не служат кому попало. Они признают только сильную волю. Чем вы его подкупили, иномирянка?

— Сэндвичем с ветчиной, — честно ответила я. Бальтазар фыркнул, выпустив из ноздрей струйку дыма, но рычать перестал. — Она не только кормит, она еще за ушком чешет, — проворчал кот. — И вообще, не пугай мне хозяйку, цепной пес. Ей еще мне завтрак готовить.

Рэйден усмехнулся. Эта короткая, скупая улыбка внезапно преобразила его лицо, стерев с него печать жестокости и сделав пугающе красивым. Но усталость никуда не делась. При дневном свете темные круги под его глазами казались еще резче.

— Завтрак подождет, — Инквизитор медленно подошел к барной стойке. Он стянул с рук черные перчатки, открыв длинные, сильные пальцы с мозолями от меча. — Был уго-

вор, леди Элен. Мой кофе.

Я кивнула, окончательно просыпаясь. Ритуал начался.

Я подошла к стойке, достала турку и включила свою маленькую горелку. В этот раз я действовала не в спешке. Я измельчила зерна в ручной кофемолке (которую чудом забыла выложить из рюкзака на прошлой неделе). Мерный скрип жерновов наполнил тишину таверны.

Рэйден сел на высокий табурет по ту сторону стойки. Он молчал, но я физически чувствовала его внимательный, цепкий взгляд. Он следил за моими руками так, словно я творила сложнейшее заклинание.

— Что это за магия? — тихо спросил он, когда густой, умопомрачительный аромат свежемолотой арабики поплыл по залу.

— Это не магия. Это алхимия души, милорд, — я улыбнулась уголками губ.

Я насыпала кофе в медную турку, добавила щепотку соли (чтобы раскрыть вкус), немного сахара и пару крупинок корицы, которые нашла на дне походной сумки. Залила водой и поставила на огонь.

— Вы выглядите так, словно ночью разгружали вагоны... или что у вас тут разгружают? Телеги? — рискнула спросить я, наблюдая, как поднимается плотная кофейная пенка.

Рэйден тяжело вздохнул и потер переносицу. — Если бы телеги. На окраинах города прорыв теневых тварей. Мои люди всю ночь закрывали брешь. Твари вытягивают жизненные

силы и насылают морок. От их яда не помогает ни одно восстанавливающее зелье. Только сон, а спать мне некогда.

Его голос был бесцветным, но за ним скрывалась колоссальная ответственность. Я вдруг вспомнила своего бывшего мужа, который мог устроить скандал из-за того, что я купила «не тот сорт крафтового пива», и называл это «тяжелым стрессом». По сравнению с ним мужчина, сидящий передо мной, нес на своих плечах безопасность целого города.

Я сняла турку с огня ровно в тот момент, когда пенка готова была сбежать. Подождала пару секунд и вернула обратно. Три поднятия пенки — золотое правило идеального кофе по-восточному.

Я перелила густой, темный напиток в чистую керамическую кружку (спасибо магии Бальтазара) и поставила перед Инквизитором. — Пейте.

Рэйден обхватил горячую кружку длинными пальцами. Он вдохнул аромат, закрыл глаза и сделал большой глоток.

Я снова увидела это чудо. Как напряженные плечи расслабляются. Как уходит болезненная складка меж бровей. Кофеин и тепло разливались по его телу, вытесняя холод теневых тварей.

— Боги, — хрипло выдохнул он, открывая глаза. Они потемнели, став цвета грозового неба. — За один этот рецепт гильдия алхимиков отдала бы половину состояния. Это... потрясающе.

— Всего лишь хороший сорт и правильная обжарка, —

я стряхнула невидимую пылинку со стола. — Рада, что вам понравилось.

Рэйден допил кофе до дна. Затем он запустил руку во внутренний карман мундира, достал что-то и с негромким звоном положил на деревянную стойку.

Я опустила взгляд. На отполированном красном дереве лежала крупная серебряная монета. На ней был отчеканен профиль какого-то сурового короля и герб в виде скрещенных мечей.

Я подняла глаза на Инквизитора. — Что это? — Оплата, — просто ответил он. — За кофе.

— Вчера мы договорились, что я варю вам кофе в обмен на то, что вы не сносите таверну. Я не прошу денег.

Рэйден встал, и пространство вокруг него снова наполнилось властной, давящей аурой. — Запомните одну вещь об этом мире, леди Элен. Бесплатный труд здесь воспринимается как слабость. А слабых в столице сжирают до заката. Вы оказали мне услугу, я за нее плачу. Теперь вы — официально работающее заведение. И это ваш первый заработок.

Я неуверенно протянула руку и коснулась монеты. Она была тяжелой и прохладной. Мой первый настоящий шаг в новой жизни.

— Спасибо, — тихо сказала я.

Инквизитор натянул перчатки, собираясь уходить. Но у самой двери он задержался. — Вы навели порядок внутри, иномирянка. Это впечатляет. Но вам следует знать: быв-

ший владелец этой таверны задолжал круглую сумму местной Гильдии Ночных Теней. Проще говоря — рэкетирам.

У меня внутри всё похолодело. — И что это значит для меня?

Рэйден усмехнулся, но его глаза оставались холодными и опасными. — Это значит, что как только они увидят дым из вашей трубы, они придут выбивать долг. А долги они берут не только золотом.

— И вы, как представитель закона, конечно же, защитите бедную девушку? — с иронией спросила я, скрестив руки на груди.

— Я Глава Тайной канцелярии, леди Элен, а не городской стражник, — отрезал он. — Я ловлю темных магов и тварей из Бездны, а не уличных бандитов. У вас есть месяц, чтобы сделать это место прибыльным. Выживание — это ваша проблема.

Он распахнул дверь. — Завтра в то же время. И, пожалуйста, сделайте его чуть-чуть слаще.

Дверь захлопнулась, оставив меня наедине с Бальтазаром и звенящей тишиной.

Я посмотрела на серебряную монету в своей руке, затем на пустую кружку, из которой пил самый опасный мужчина столицы.

Страх не было. Было только упрямое, злое желание доказать всему этому миру, что я больше никогда и никому не позволю вытирать об себя ноги. Ни бывшему мужу, ни рэке-

тирам, ни надменному Инквизитору.

— Слышал его, Люцик? — я обернулась к коту, пряча монету в карман джинсов. — К нам скоро нагрянут бандиты.

Рыжий фамильяр зловеще оскалился, блеснув острыми, как иглы, клыками. — Пусть приходят, хозяйка. Я давно не ел никого крупнее мыши. Кстати... ты обещала мне завтрак!

Я рассмеялась. Впервые за последние сутки, искренне и громко. Что ж. Пора посмотреть, какие продукты остались в кладовой этого заведения. Если я собираюсь кормить бандитов, Инквизитора и прожорливого демонического кота — мне понадобится очень много муки.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.